

РАКУРС

Судьей к людям

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ БУДУТ ПРИНЯТЫ МЕРЫ ПО УПРОЩЕНИЮ СУДОПРОИЗВОДСТВА И ЕГО ОБЪЕКТИВНОСТИ

Построение правового государства требует скорейшего повышения качества работы судебной системы и доверия к ней со стороны населения. Именно суды должны стать основным механизмом защиты интересов и прав как конкретных людей, так и представителей юридических лиц, и прежде всего бизнеса – как отечественного, так и зарубежного. Это будет не только способствовать соблюдению основных прав человека, но и позволит улучшить инвестиционный климат в стране, добиться существенных экономических преимуществ.

Айхан АБДЫГАЛИЕВ,
Астана

Поэтому особое внимание в процессе политической модернизации уделяется судебно-правовой реформе, которая должна укрепить независимость судебной системы и повысить эффективность защиты прав и свобод граждан.

Основная нормативная база для этого существует и продолжает укрепляться. Во главу угла здесь ставится повышение соответствия казахстанской системы защиты прав и свобод человека общепринятым международным стандартам. Здесь можно назвать введение института омбудсмена в Казахстане в 2002 году, деятельность Комиссии по правам человека при президенте, мораторий на смертную казнь, ратификацию Казахстана в декабре 2005 года Международного пакта ООН об экономических, социальных и культурных правах.

Всего же Казахстан является участником более чем 40 международных соглашений и конвенций по правам человека. Страна присоединилась ко всем международным конвенциям ООН, касающимся обеспечения прав и свобод граждан, в том числе против дискриминации женщин, против насилия над детьми, против пыток и расовой дискриминации, против торговли людьми и т.д.

Вместе с тем объективно существуют проблемы в обеспечении прав и свобод граждан. В частности, это

связано с разработкой и конкретизацией программы политических реформ.

Масштабная судебно-правовая реформа в стране призвана прежде всего укрепить доверие населения к судебной и правоохранительной системе.

В ее рамках предполагается усилить правозащитные механизмы, осуществить поэтапное введение института суда присяжных заседателей, расширить правозащитные возможности омбудсмена, повысить роль адвокатов в рамках уголовного судопроизводства и на стадии исполнения судебных решений. Предполагается повернуть судебную систему лицом к людям: будут приняты меры по упрощению судопроизводства и его объективности.

Отдельным вопросом станет решение проблемы борьбы с коррупцией в системе судебных органов. Для повышения эффективности и прозрачности работы судов необходимо усилить требования к профессиональным и моральным качествам судей с одновременным повышением социальных гарантий для них. Важнейшим направлением здесь станет обеспечение реальной независимости судебного корпуса через увеличение заработной платы, принятие специального социального пакета для судей, включающего и пенсионное обеспечение.

Будет усилено влияние парламента на судебную систему. Для этого можно перейти к практике согласования с сенатом кандидатур председателей судов, председателей коллегий и судей областного уровня.

Ряд реформ уже был реализован после обсуждения в рамках Национальной комиссии по вопросам демократизации и гражданского общества. В частности, вызвавшая широкое обсуждение в рамках Национальной комиссии проблема введения института присяжных заседателей получила практическую реализацию через принятие соответствующего закона в январе 2006 года.

Данный закон вводит в практику уголовного судопроизводства институт суда присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел. Закон установил правовой статус присяжных заседателей, урегулировал вопросы их формирования, деятельности, а также

Максут Нарикбаев: Без денег в судах делать нечего

ИЗВЕСТНЫЙ ЮРИСТ И ПРАВОВЕД СЧИТАЕТ, ЧТО РЕФОРМЫ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ ЗАШЛИ В ТУПИК

Признаться, нас удивила реакция председателя Высшего судебного совета. Он отнюдь не стал защищать коллег по цеху. Напротив, признался: в судебной системе сегодня царит бардак. И даже назвал имя человека, чьими стараниями этот бардак поддерживается. На классический вопрос «А судьи кто?» газете «Литер» обстоятельно ответил Максуд Нарикбаев.

Жанна ОЙШЫБАЕВА,
Астана

– Максуд Султанович, вы первым отреагировали на открытое письмо, опубликованное в нашей газете. Что вас так задело?

– Я, как председатель Высшего судебного совета, не мог пройти мимо такого беззакония. Тем более что сам стоял у истоков создания судебной ветви власти в стране и возглавлял Верховный суд РК. Для полной ясности замечу, что ВСС – совещательно-консультативный орган при президенте, в который входит 18 членов. Среди них – генеральный прокурор, председатель Верховного суда, председатель Конституционного совета, министр юстиции, семь судей, два депутата сената и несколько профессоров-юристов. Меня же своим указом назначил президент республики.

– Наверное, тут сыграло свою роль и то, что вы – друг главы государства?

– До разговора с Нурсултаном Абишевичем о назначении меня председателем я уже был членом ВСС и мог высказывать свое видение по тому или иному вопросу. Что я вполне успешно и делал. Но давайте вернемся к причине нашего разговора. Прочитав открытое письмо в «Литере», я сильно удивился. Такое ощущение, будто выстроились звенья одной цепи. Судите сами: ваша газета опубликовала статью в субботу, 18 марта. А в пятницу, то есть 17 марта, состоялось второе внеочередное заседание ВСС, на котором рассматривался кадровый вопрос. В этом не было бы ничего удивительного, если бы два дня тому назад, 14 марта, мы не провели очередное заседание ВСС. Так что собирать его членов еще раз, на мой взгляд, не было нужды. Забегая вперед, признаюсь, что я ушел с заседания ВСС

чально не считаясь с мнением членов ВСС, заходит к главе государства и до заседания согласовывает с ним конкретные кандидатуры. Получается, что ВСС выполняет роль декорации! Я, конечно, не снимаю с себя ответственности и понимаю, что надо было поднимать этот вопрос с первых дней.

сти указать Кайрату Мами на допускаемые им ошибки, подскутиривать, наконец? Или он вас избегает?

– На заседаниях ВСС наши позиции расходились часто. Я неоднократно предлагал изменить такую практику в законодательном плане. Но поддержки не нахожу до сегодняшнего дня. К при-

шибок, это раньше можно было уповать на Москву. Но мы же суверенное государство! Выше Верховного суда есть только Бог, до которого далеко. Даже президент страны ничего не может сделать по сути приговора, он может только помиловать осужденного человека. То, что глава государства не обладает правом вмешиваться, правильно, это особенность судебной системы. Но то, что наши судьи зависят процессуально, и в кадрово-организационном плане от руководства судебной власти, – это факт. Как говорят сами судьи, даже должность районного судьи нельзя получить без одобрения председателя Верховного суда. Мы пришли к тому, чего пытались избежать, поэтому имеем сугубо корпоративную судебную систему – государство в государстве. Это раньше ВСС мог пересматривать решение коллегии ВС, а сейчас совет превратился в орган, фиксирующий дело, решенное одним человеком.

– У коллектива предприятий Темиртауского электрометаллургического комбината есть шансы на справедливое решение конфликта? Или пока Кайрат Мами у власти, им ничего не светит?

– В конкретном случае положение еще можно исправить, потому что Генпрокуратура трижды вносила протест. Так что шанс на пересмотр есть. Но откажется ли от своей позиции апелляционная коллегия ВС под председательством Ларисы Юрченко оправдала Темирхана Мухамбедьярова. Но справедливость торжествовала ровно один день, потому что председатель Верховного суда на следующий день принял решение о приостановлении исполнения оправдательного постановления. А Лариса Юрченко попладилась, она была вынуждена написать заявление об увольнении по собственному желанию именно после этого дела. Бывшего председателя коллегии ВС по уголовным делам госпожу Юрченко я знаю очень хорошо. Это одна из опытных и лучших судей в нашем государстве. В мою бытность председателем ВС она была членом президиума, мне не раз приходилось поручать ей самые сложные уголовные дела, потому что она действительно объективный, грамотный судья. К тому же участвовала в подготовке ныне действующих законов. Сейчас Лариса Юрченко – рядовой судья Вер-

Поэтому особое внимание в процессе политической модернизации уделяется судебной реформе, которая должна укрепить независимость судебной системы и повысить эффективность защиты прав и свобод граждан.

Основная нормативная база для этого существует и продолжает укрепляться. Во главу угла здесь ставится повышение соответствия казахстанской системы защиты прав и свобод человека общепринятым международным стандартам. Здесь можно назвать введение института омбудсмена в Казахстане в 2002 году, деятельность Комиссии по правам человека при президенте, мораторий на смертную казнь, ратификацию Казахстаном в декабре 2005 года Международного пакта ООН об экономических, социальных и культурных правах.

Всего же Казахстан является участником более чем 40 международных соглашений и конвенций по правам человека. Страна присоединилась ко всем международным конвенциям ООН, касающимся обеспечения прав и свобод граждан, в том числе против дискриминации женщин, против насилия над детьми, против пыток и расовой дискриминации, против торговли людьми и т.д.

Вместе с тем объективно существуют проблемы в обеспечении прав и свобод граждан. По данным опросов, благополучной либо удовлетворительной ситуацией в сфере соблюдения законности и правопорядка в стране называют около 63 процентов респондентов, что, например, на треть меньше удовлетворенности ситуацией в сфере экономики. При этом наибольшую обеспокоенность население высказывает в отношении коррупции и злоупотреблений в госорганах – до 41 процента.

Все это делает необходимым укрепление судебной ветви власти как важнейшего звена в системе сдержек и противовесов всей властной структуры государства.

Именно поэтому обеспечение независимости, прозрачности и эффективности судебной системы должно стать одним из ключевых вопросов в повестке дня Государственной комис-

сии. Эффективной формой работы судов необходимо усилить требования к профессиональным и моральным качествам судей с одновременным повышением социальных гарантий для них. Важнейшим направлением здесь станет обеспечение реальной независимости судебного корпуса через увеличение заработной платы, принятие специального социального пакета для судей, включающего и пенсионное обеспечение.

Будет усилено влияние парламента на судебную систему. Для этого можно перейти к практике согласования с сенатом кандидатур председателей судов, председателей коллегий и судей областного уровня.

Ряд реформ уже был реализован после обсуждения в рамках Национальной комиссии по вопросам демократизации и гражданского общества. В частности, вызвавшая широкое обсуждение в рамках Национальной комиссии проблема введения института присяжных заседателей получила практическую реализацию через принятие соответствующего закона в январе 2006 года.

Данный закон вводит в практику уголовного судопроизводства институт суда присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел. Закон установлен правовой статус присяжных заседателей, урегулировал вопросы оргобеспечения деятельности суда с участием присяжных заседателей, определил полномочия и задачи местных исполнительных органов по формированию списков кандидатов в присяжные заседатели, решил вопросы организации труда присяжных заседателей, периодичность их участия в рассмотрении уголовных дел, закрепил гарантии независимости присяжного заседателя. В соответствии с законом приняты поправки в законодательные акты по вопросам введения уголовного судопроизводства, Гражданский процессуальный и Административный кодексы.

Деятельность госкомиссии, наделенной более высоким статусом и обладающей большими возможностями, придаст дополнительный импульс проведению судебной реформы.

Верховный суд РК. Для полной ясности замечу, что ВСС – совещательно-консультативный орган при президенте, в который входит 18 членов. Среди них – генеральный прокурор, председатель Верховного суда, председатель Конституционного совета, министр юстиции, семь судей, два депутата сената и несколько профессорско-педагогов. Меня же своим указом назначил президент республики.

– Наверное, тут сыграло свою роль и то, что вы – друг главы государства?

– До разговора с Нурсултаном Абисhevичем о назначении меня председателем я уже был членом ВСС и мог высказывать свое видение по тому или иному вопросу. Что я вполне успешно и делал. Но давайте вернемся к причине нашего разговора. Прочитав открытое письмо в «Литере», я сильно удивился. Такое ощущение, будто выстроились звенья одной цепи. Судите сами: ваша газета опубликовала статью в субботу, 18 марта. А в пятницу, то есть 17 марта, состоялось второе внеочередное заседание ВСС, на котором рассматривался кадровый вопрос. В этом не было бы ничего удивительного, если бы два дня тому назад, 14 марта, мы не провели очередное заседание ВСС. Так что собирать его членов еще раз, на мой взгляд, не было нужды. Забегая вперед, признаюсь, что я ушел с заседания ВСС в знак протеста, переложив, как и положено по регламенту, обязанности на секретаря. Тут нужно подробно разъяснить все нюансы подводного течения. Кадровые вопросы, которые рассматривались по представлению председателя ВС Кайрата Мами, мы должны были разобрать, изучить до заседания. Он обязан представлять кандидатуры судей в ВСС минимум за пять дней, предоставив все материалы на потенциальных кандидатов. И у каждого члена ВСС эти материалы должны быть заранее. Конечно, в жизни бывают всякие пожарные ситуации, быва-

чально не считаясь с мнением членов ВСС, заходит к главе государства и до заседания согласовывает с ним конкретные кандидатуры. Получается, что ВСС выполняет роль декорации! Я, конечно, не снимаю с себя ответственности и понимаю, что надо было поднимать этот вопрос с первых дней... Скорее всего, президент думает, что господин Мами согласовал судейские кандидатуры с ВСС.

– Может быть, это проблема отцов и детей? Все-таки вы и Кайрат Мами – представители разных поколений и у вас различные взгляды на те же реформы в судебной системе. Или вами руководит элементарное сожаление об упущенных возможностях?

– Я уходил с должности председателя Верховного суда по собственному желанию, добровольно. Уступил место своему ученику. Этому надо только

сти указать Кайрату Мами на допущаемые им ошибки, подискутировать, наконец? Или он вас избегает?

– На заседаниях ВСС наши позиции расходились часто. Я неоднократно предлагал изменить такую практику в законодательном плане. Но поддержки не нахожу до сегодняшнего дня. К примеру, я, будучи председателем Верховного суда, отказался от права вносить протест, которым до недавнего времени опять были наделены главный судья и главы областных судов. Я не имел законного права опротестовывать решение нижестоящих судов. Этим правом обладали только Генпрокуратура и адвокаты. К сожалению, этот демократический механизм после моего ухода был аннулирован. Точнее, вернули его не в виде протеста, а в форме представления. Что, в принципе, одно и то же. Но этого нельзя допускать: при рассмотрении дела судья должен занимать нейтральную позицию! Кстати, по тому факту, который был опубликован в вашей газете: председатель Верховного суда как раз воспользовался таким полномочием, как представление.

– То есть сама судебная система и действующие законы являются почвой для коррумпированности?

– Получается так. Если раньше заинтересованное лицо вынуждено было обращаться к конкретному судье, рассматривающему дело, то сейчас достаточно найти «выход» на председателя суда. С такими фактами ко мне начали обращаться граждане после того, как я возглавил Демократическую партию Казахстана. Но люди боятся и не хотят называть имен судей, берущих взятки. С другой стороны, привлечены к уголовной ответственности около 70 судей, 20 из которых – председатели судов, 105 судебных исполнителей и трое сотрудников канцелярии. Для системы, в которой трудится всего-то около трех тысяч судей, это очень много! Причем осуждены они именно за взятки. А сколько тех, о которых мы не знаем? В последнее время на скамью подсудимых начали попадать судьи областного масштаба. Это уже тревожная тенденция. Выходит, что народ прав, когда говорит, что без денег в судах делать нечего. Поэтому у меня и обливается кровью сердце. Поэтому, прочитав в вашей газете открытое письмо, я и позвонил в редакцию, чтобы поделиться своими мыслями. Мы должны реформировать судебную систему так, чтобы народ поверил нам. Добились ли мы сегодня этого? Вряд ли. Положение-то несколько не улучшилось. Судьи ВС должны работать без

ведливое решение конфликта? Или пока Кайрат Мами у власти, им ничего не светит?

– В конкретном случае положение еще можно исправить, потому что Генпрокуратура трижды вносила протест. Так что шанс на пересмотр есть. Но откажется ли от своей позиции председатель ВС? В письме сказано, что апелляционная коллегия ВС под председательством Ларисы Юрченко оправдала Темирхана Мухамбедьярова. Но справедливость торжествовала ровно один день, потому что председатель Верховного суда на следующий день принял решение о приостановлении исполнения оправдательного постановления. А Лариса Юрченко полатилась, она была вынуждена написать заявление об увольнении по собственному желанию именно после этого дела. Бывшего председателя коллегии ВС по уголовным делам госпожу Юрченко я знаю очень хорошо. Это одна из опытных судей в нашем государстве. В мою бытность председателем ВС она была членом президиума, мне не раз приходилось поручать ей самые сложные уголовные дела, потому что она действительно объективный, грамотный судья. К тому же участвовала в подготовке ныне действующих законов. Сейчас Лариса Юрченко – рядовой судья Верховного суда.

Вряд ли, вынося оправдательный вердикт, коллегия ВС могла допустить такую ошибку. Но почему главный судья страны допускает ошибку и приостанавливает оправдательный приговор суда, т.е. приостанавливает само исполнение приговора, тем самым загоняя человека опять в тюрьму? Зачем надо было приостанавливать вердикт уже на следующий день? Что горело-то? Разве человек идет на повешение и расстрел, и завтра приговор вступит в силу? Он же в данном случае оправдан. Это и наводит участников процесса на сомнительные мысли.

– Простите за риторический вопрос, но все же что делать?

– Назначение и освобождение судей президентом – это один из серьезных механизмов обеспечения независимости судьи. И такой институт есть во многих развитых демократических государствах. Например, в Германии судей назначает министр юстиции. Но после этого ему и в голову не придет мысль позвонить и повлиять на решение своего ставленника. Там действует другой принцип: если я представил вас на должность судьи, то буду отвечать за вас, а ваша нечистоплотность бумерангом бьет по правосудию. Поэтому нам нужно исключить полномочия председателя ВС в подборе конкретной кандидатуры. Мы думали, что сработает механизм обсуждения кандидатур тайным голосованием на пленарном заседании Верховного суда, но он не оправдал надежды, так как судьи ВС – ставленники того же председателя. Надо убрать в правовом плане кадровую зависимость судьи от председателя суда. Мы должны освободить председателя ВС от лишней нагрузки и подзвонки, обеспечить самостоятельность и независимость ВСС и ККЮ, расширив их полномочия по отбору кандидатов в судьи, превратив их в действенный механизм общественного контроля за судами, на чем неоднократно настаивал президент. Тогда у нас не будет несправедливо обманутых граждан, и они не будут писать открытые письма в газеты, как в этот раз.

То, что наши судьи зависимы и процессуально, и в кадрово-организационном плане от руководства судебной власти, – это факт. Как говорят сами судьи, даже должность районного судьи нельзя получить без одобрения председателя Верховного суда. Мы пришли к тому, чего пытались избежать, поэтому имеем слугу корпоративную судебную систему – государство в государстве.

ло, что нас ставили в известность и за день-два до заседания. Я, как председатель, формировал повестку дня и ставил в известность членов совета. Но на этот раз председатель Верховного суда свои намерения держал в тайне до начала заседания ВСС, в повестке дня которого кадровые вопросы не стояли. Но воспользовавшись существующим количественным перекосом в составе ВСС, председатель ВС «протащил» в повестку дня этот вопрос.

– То есть председатель Верховного суда Кайрат Мами не доверяет решению кадровых вопросов никому и пытается пробить на должности судей своих людей? Я правильно вас понял?

– Совершенно верно. Как я уже говорил, это, во-первых, грубейшее нарушение регламента и закона. Во-вторых, судьи вершат людские судьбы, и эти важные должности имеют немалое значение для судебной системы. И на этот раз назначались председатели коллегий ВС, главы Алматинского, Актобинского, Павлодарского областных судов и Астанинского городского суда. Председатель Верховного суда, изна-

радоваться. Мне жаль одного: та реформа, о которой мы мечтали и к которой стремились, не дошла до задуманной точки, и ее суть в последующем была искажена. Самое страшное – искажены демократические принципы, за которые мы боролись. Мы хотели, чтобы судьи в кадровом вопросе не зависели не только от исполнительной власти, но и от руководителя Верховного суда и областных судов. Когда у руководителя вышестоящей судебной инстанции есть право только пересматривать решения нижестоящих – это нормальное явление. Ведь нельзя сбрасывать со счетов человеческий фактор. Но когда вышестоящий судебный чиновник имеет в руках механизм организационного обеспечения, то тут уже бедному судье хоть караул кричи. То есть у председателя суда не должны быть оба механизма влияния. Особенно когда речь идет о кадровых вопросах. У нас же все оказалось в руках одного человека. В итоге мы пришли к тому, от чего убежали. Это противоречит мировым стандартам независимости судей.

– Но разве у вас не было возможно-

День присяжного суда еще не наступил

Акционерное общество «Пригородные перевозки» объявляет, что тендер на право обслуживания пассажиров в электропоездах посредством аренды бара в поездах «Астана – Атбасар», «Астана – Караганда», «Ерейментай – Астана – Кокшетау», «Астана – К. Боровое «Окжетпес», проведенный 16 марта 2006 года в 15.00, был признан несостоявшимся.